

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66 -О11-96

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 июля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Чакар Р.С. и Фроловой Л.Г.

при секретаре Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Жерносека В.Н., а также кассационное представление государственного обвинителя Желбановой Т.С. на приговор Иркутского областного суда от 25 апреля 2011 года, которым

Жерносек В. [] Н. [] []
[] не судимый,

осужден по ч.3 ст. 303 УК РФ – к лишению свободы на 3 года с лишением права занимать должности представителя власти на 1 год; по ч.3 ст. 303 УК РФ – к лишению свободы на 3 года с лишением права занимать должности представителя власти на 1 год; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, ему окончательно назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы с лишением права занимать должности представителя власти на 1 год 6 месяцев.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное основное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год.

На Жерносека В.Н. судом возложена обязанность не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль над поведением условно осужденного.

В приговоре содержатся решения о вещественных доказательствах по делу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступления осужденного Жерносека В.Н. и адвоката Шинелевой Т.Н.,

просивших об удовлетворении кассационной жалобы, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кривоноговой Е.А., поддержавшей кассационное представление государственного обвинителя, судебная коллегия

установила:

Жерносек В.Н. осужден за фальсификацию доказательств по уголовному делу об особо тяжком преступлении.

Судом установлено, что данные преступления (фальсификацию доказательств по уголовному делу путем внесения в протоколы следственных действий заведомо ложных сведений) Жерносек В.Н. совершил, будучи следователем, в период с 10.04.2007 г. по 9.11.2007 г. при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Желбанова Т.С. просит изменить приговор: исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание суда о возможности назначения Жерносеку В.Н. нижнего предела наказания, предусмотренного ч.3 ст.303 УК РФ, а также дополнить резолютивную часть приговора указанием на то, что действия осужденного квалифицируются по ч.3 ст.303 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. №26-ФЗ). В остальной части предлагается приговор оставить без изменения. По мнению государственного обвинителя, при юридической квалификации действий осужденного судом не учтены изменения, внесенные в ч.3 ст.303 УК РФ Федеральным законом от 07.03.2011 г. №26-ФЗ, согласно которому нижний предел санкции данной статьи снижен с 3 лет лишения свободы до 2 месяцев лишения свободы. Вместе с тем, назначенное по приговору суда Жерносеку В.Н. наказание прокурор считает справедливым.

Осужденный Жерносек В.Н. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит об отмене приговора и о прекращении уголовного дела на основании п.1 ч.2 ст.302 УПК РФ. Он утверждает, что приговор является незаконным, нелогичным, и как указано в жалобе, судом «выдуман новый состав преступления и подогнан под ст.303 УК РФ». По мнению осужденного, суд признал его виновным в плохой организации предварительного расследования, выражающейся в умышленных нарушениях УПК РФ; заявляет, что в его деяниях отсутствует как умысел на фальсификацию доказательств, так и объективная сторона данного преступления; нарушение процедуры фиксации доказательств, установленной судом, как указывает осужденный, само по себе не свидетельствует о наличии у него умысла на фальсификацию доказательств. Как заявляет осужденный в жалобе, выводы суда основаны на выборочных или искаженных доказательствах; суд в приговоре не мотивировал, по каким основаниям принял во внимание одни доказательства и отверг другие, в частности, суд не учел показаний свидетелей Б [] З [], К [], К [] С [] Е [] Н [], У [] Л [] К [] С [] Л [] Д [] П [] О [], У [] эксперта К [] а также его (Жерносека) показания. В приговоре, как утверждает осужденный, искажены доказательства: его (Жерносека) показания, а также показания свиде-

телей Б [REDACTED], Н [REDACTED], Е [REDACTED] У [REDACTED] К [REDACTED] Д [REDACTED], О [REDACTED], С [REDACTED]. Выводы суда содержат существенные противоречия. Полагает, что его показания, данные в суде, не опровергнуты, а других доказательств, подтверждающих его вину, в деле не имеется и судом в приговоре не приведено. В жалобе осужденный Жерносек ссылается на исследованные в судебном заседании доказательства, утверждая о своей невиновности в инкриминированных преступлениях. По мнению осужденного, приговор постановлен судом с обвинительным уклоном; суд вышел за пределы судебного разбирательства, поскольку указал в приговоре, что преступление им (Жерносеком) совершено в соучастии с другим неустановленным лицом, несмотря на то, что такое обвинение ему не предъявлялось. Обращает внимание на то, что в судебном заседании не был допрошен свидетель Ш [REDACTED]. Утверждает, что в приговоре не указано место совершения преступления по эпизоду с З [REDACTED]. По его мнению, судом ошибочно применен уголовный закон, поскольку нижнего предела наказания в виде лишения свободы частью 3 ст. 303 УК РФ в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. №26-ФЗ не предусмотрено. Полагает, что состав преступлений в его действиях отсутствует. Как заявляет осужденный в жалобе, содержание протокола судебного заседания не соответствует действительности.

Осужденным Жерносеком В.Н. также поданы жалобы на постановления Иркутского областного суда от 25.10.2010 г. и от 03.12.2010 г., согласно которым отказано в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами протокола допроса У [REDACTED] от 30.01.2009 г. (т.3 л.д.183-185) и протокола выемки документов от 23 марта 2009 г. (т.4 л.д.54).

Как считает осужденный, названные доказательства являются недопустимыми, поскольку в протоколе допроса У [REDACTED] указаны сведения, которые, как утверждает осужденный, У [REDACTED] следователю не сообщал, а протокол выемки документов составлен без участия понятых.

Поскольку данные судебные решения вынесены в ходе судебного разбирательства уголовного дела и касаются вопросов о допустимости доказательств, то проверка жалоб осужденного судом кассационной инстанции проведена одновременно с проверкой законности, обоснованности и справедливости приговора.

В деле имеются письменные возражения, поданные государственным обвинителем Желбановой Т.С. на кассационную жалобу осужденного, а также возражения, поданные осужденным Жерносеком В.Н. на кассационное представление государственного обвинителя.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения жалоб осужденного.

Доводы жалоб осужденного Жерносека В.Н. о непричастности к преступлениям, об отсутствии события преступлений, а также об отсутствии в его действиях состава преступлений - неосновательны.

Вывод суда о виновности Жерносека В.Н. в совершении инкриминированных ему преступлений основан на исследованных в судебном заседании до-

казательствах, содержание которых достаточно подробно приведено в приговоре.

Все доказательства, положенные в основу приговора, являются допустимыми, поскольку получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Каких-либо противоречий в доказательствах, на которые сослался Иркутский областной суд в приговоре, или наличие доказательств, которые бы исследовались в судебном заседании, но не получили оценки в приговоре, из материалов дела не усматривается.

Вопреки содержащемуся в кассационной жалобе утверждению осужденного Жерносека В.Н., судом в приговоре не допущено искажений показаний допрошенных в судебном заседании лиц.

Описательно-мотивировочная часть приговора соответствует требованиям ст.307 УПК РФ.

В приговоре содержатся доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении Жерносека В.Н., а также мотивы, по которым суд отверг доказательства стороны защиты, в том числе и показания самого подсудимого, отрицавшего свою причастность к инкриминированным ему преступлениям.

Суд в приговоре дал надлежащую оценку показаниям допрошенных в судебном заседании эксперта и свидетелей, в том числе и тех, на которых ссылается осужденный Жерносек В.Н. в своей кассационной жалобе.

У судебной коллегии нет оснований не согласиться с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции.

Выводы суда, изложенные в приговоре, не содержат противоречий.

Место совершения преступлений, в том числе по эпизоду, касающемуся участия в следственных действиях З [REDACTED], судом в приговоре указано.

Судом установлено, что в июне 2007 года Жерносек В.Н. выехал в служебную командировку в г. [REDACTED] с целью допроса по уголовному делу № [REDACTED] гражданина Украины З [REDACTED]. Оказавшись по ряду причин в [REDACTED], осознавая, что не сможет произвести с участием З [REDACTED] следственные действия, Жерносек В.Н. руководствуясь неправильно понимаемыми интересами службы и личной заинтересованностью, выражающейся в нежелании повторно оформлять командировку и предавать огласке свои просчеты в организации расследования уголовного дела, что могло сказаться на его деловой репутации в ходе дальнейшей служебной деятельности, решил составить фиктивные протоколы допросов и опознания с участием З [REDACTED]. С этой целью, в период с 28.06.2007 года до 13.07.2007 года, Жерносек В.Н., создавая видимость обоснованности и законности совершаемых действий, искусственно создал доказательства обвинения, т.е. составил фиктивные протоколы следственных действий, указанные в приговоре.

Что касается доводов жалобы осужденного о недопустимости протокола выемки документов от 23 марта 2009 г. (т.4 л.д.54) как доказательства, то они не могут быть признаны обоснованными, поскольку, как следует из приговора, данный протокол не использовался в числе доказательств вины Жерносека В.Н.

Протокол допроса У [] на предварительном следствии соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, поэтому его показания обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами.

Доводы жалобы осужденного Жерносека В.Н. о том, что в протоколе допроса указаны сведения, которые У [] следователю не сообщал, неосновательны, поскольку таких обстоятельств судом первой инстанции не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Нарушений принципов равенства сторон, а также беспристрастности суда, на что ссылается осужденный Жерносек В.Н. в жалобе, судом не допущено.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий по делу судья Т [] создала стороне защиты и стороне обвинения равные условия для исполнения ими их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

При этом все ходатайства, заявленные в процессе судебного разбирательства дела, ставились на обсуждение сторон, и по результатам их рассмотрения председательствующим судьей были вынесены законные, обоснованные и мотивированные постановления.

Нарушений принципов беспристрастности и объективности суда из материалов дела не усматривается.

То обстоятельство, что суд по собственной инициативе не вызвал для допроса указанного в обвинительном заключении свидетеля Ш [], нарушением уголовно-процессуального закона не является.

Согласно ст.15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Кроме того, в кассационной жалобе осужденного не содержится сведений, позволяющих сделать вывод о том, что показания указанного лица могли существенно повлиять на выводы суда о виновности или невиновности осужденного.

Неосновательны доводы жалобы осужденного о выходе суда за пределы судебного разбирательства.

Из материалов дела видно, что судебное разбирательство в отношении обвиняемого Жерносека В.Н. проведено лишь по предъявленному ему обвинению, и пределы судебного разбирательства не нарушены.

Утверждение осужденного о том, что суд признал его (Жерносека) виновным в совершении преступлений в соучастии с другим лицом - не основано на материалах дела, поскольку таких обстоятельств в приговоре судом не установлено.

Действия осужденного Жерносека В.Н., как фальсификация доказательств по уголовному делу об особо тяжком преступлении, юридически судом квалифицированы правильно.

Об умысле Жерносека В.Н. на фальсификацию доказательств объективно свидетельствуют его действия.

Как установлено судом, зная требования уголовно-процессуального закона, предъявляемые к собиранию и закреплению доказательств, Жерносек В.Н. в ходе расследования уголовного дела № [] умышленно нарушил эти требования закона, в результате искусственно создал доказательства обвинения Г [] по по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105, п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ, а также К [] по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ.

Его действия выразились в умышленном искажении в следственных документах сведений, которых в действительности не было (внесение заведомо ложных сведений об участии понятых, об опознании Г [] свидетелем У []).

Мотив преступлений судом установлен правильно и в приговоре приведен.

Вопреки утверждению осужденного Жерносека В.Н., протокол судебного заседания соответствует требованиям ст.259 УПК РФ.

Замечания на протокол председательствующим рассмотрены в соответствии со ст.260 УПК РФ и по результатам рассмотрения судьей вынесено постановление от 30 мая 2011 г., согласно которому удостоверена правильность части замечаний, а другие замечания отклонены (т.19 л.д.161-165).

Поскольку данное постановление является законным, обоснованным и мотивированным, то оснований для его отмены не имеется.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Суд в приговоре пришел к выводу о возможности назначения Жерносеку В.Н. нижнего предела наказания, предусмотренного ч.3 ст.303 УК РФ.

Нижний предел наказания, предусмотренный ч.3 ст.303 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. №26-ФЗ), с учетом положений ч.2 ст.56 УК РФ, составляет 2 месяца лишения свободы.

Суд назначил Жерносеку В.Н. наказание по каждому из двух преступлений, предусмотренных ч.3 ст.303 УК РФ, в виде 3 лет лишения свободы.

Таким образом, суд вопреки собственному выводу, назначил осужденному наказание, которое значительно превышает нижний предел наказания, предусмотренного за совершенные Жерносеком В.Н. преступления.

С учетом изложенного, приговор подлежит изменению, а назначенное Жерносеку В.Н. наказание – снижению.

Содержащееся в кассационном представлении предложение государственного обвинителя об исключении из описательно-мотивировочной части приговора указания суда первой инстанции о возможности назначения Жерносеку В.Н. нижнего предела наказания, предусмотренного ч.3 ст.303 УК РФ, не может быть признано обоснованным, поскольку принятие такого решения не относится к компетенции суда кассационной инстанции.

Кроме того, в кассационном представлении не содержится просьбы об отмене приговора в связи с чрезмерной мягкостью назначенного Жерносеку В.Н. наказания, а также не приведено доводов о несправедливости наказания.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Иркутского областного суда от 25 апреля 2011 года в отношении Жерносека В. [REDACTED] Н. [REDACTED] изменить, снизить назначенное осужденному наказание:

по ч.3 ст.303 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. №26-ФЗ) до 2 месяцев лишения свободы с лишением права занимать на государственной службе должности представителя власти на 1 год;

по ч.3 ст.303 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. №26-ФЗ) до 2 месяцев лишения свободы с лишением права занимать на государственной службе должности представителя власти на 1 год;

назначенное на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательное наказание Жерносеку В.Н. снизить до 3 месяцев лишения свободы с лишением права занимать на государственной службе должности представителя власти на 1 год 6 месяцев.

Основное наказание в виде лишения свободы на основании ст. 73 УК РФ считать условным с испытательным сроком 1 год с возложением на осужденного Жерносека В.Н. обязанности в период испытательного срока не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль над поведением условно осужденного.

В остальном приговор в отношении Жерносека В.Н. оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного и кассационное представление государственного обвинителя – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья